

Чем хороша артынская изба, возраст которой считается с конца XVIII века, так это тем, что она привязана к конкретным датам: времени ссылки Александра Радищева в Сибирь и постройке тарско-барабинской части Московско-Сибирского тракта.

ДВА ВЕКА ЗА СПИНОЙ

САМЫЙ СТАРЫЙ ДОМ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ СЛУЖИЛ ПРИСТАНИЩЕМ РАДИЩЕВУ

Этот дом в Артыне называют «построенныйнаместе». Именно так, произнеся скороговоркой, связывают в одно три слова. А подразумевают - старинный дом. Дом остался последним из тех, на котором, как считают местные жители, еще останавливался взгляд Александра Радищева. А может быть, в нем писатель даже ночевал.

Не сгибаемая голова

Построенный на месте, значит, бревна заготавливались тут же, где ставился дом. В далекие годы освоения Сибири лес имелся в избытке. Любой крестьянин, если селился в небольшой деревне, где жило с полдесятка-десяток семей, без помех выбирал для себя место, заросшее строевым лесом. Желательно, лесом кондовым, со скрученными у комля древесными жилами.

- Век в таком проживешь - и не поморщишься. На свою жизнь хватит и внукам останется, - рассуждал мужик, берясь за топор, чтоб деревья пометить. Валили-то в старину сосны. В старом сибирских дворах кое-где еще остались свидетельства тому - порожневшие от возраста пни спиленных лесин.

Артынский, построенный на месте, все же не дом, а изба. Это значит, что в отличие от пятистенка, где всегда две половины: передняя и горница или светлица, в избе всего одна комната. Площадь избы примерно шесть метров на шесть. Девять венцов в высоту. Как и положено, в углах идут вершина и комель попеременно, чтоб кладка ровной была. Изба и без покраски имеет замечательный коричневатый тон. Пропиталась выпариваемой солнцем изнутри бревен смолой. Рядом стоят дома, покрытые современной краской, - и проигрывают в привлекательности естественной красоте.

Бревна солидной толщины. В избе можно ходить не сгибаясь. Даже сегодня. Потому что как минимум три-четыре венца ушли в землю. Ведь сруб делался с запасом. Сейчас под верхнюю

перекладину косяка, не наклонив головы, не пройдешь, а в новый-то дом заходят по крыльцу и головы не сгибают.

Когда автор этих строк собирался ехать в Артын (Муромцевский район), то бросил в дорожную сумку рулетку. Она пригодилась в командировке. Замеры показывают, что диаметр бревен от 38 до 45 сантиметров. Цифры не внушительные. Мы же все читали о бревнах в полтора обхвата, то есть полтора метра по окружности. А тут какие-то сорок сантиметров. Но не надо давать волю разочарованию. Лес-то усох за века под солнцем. Потом не грех бы вспомнить курс школьной геометрии, согласно которой длина окружности вычисляется по несложной формуле: $2\pi R$. И что же получается? Те же полтора метра. Даже сейчас, в начале XXI века. А сколько же бревна были в обхвате, когда их рубили?

Почти вечный материал

А, собственно, когда их рубили? Давайте поверим местным преданиям, что в этой избе ночевал Александр Радищев по дороге в ссылку. Это 1791 год. В своем дневнике Радищев пишет, что на ночевку его определили в избу артынского крестьянина Блинова. Следовательно, она построена в конце XVIII века и ей никак не меньше 220 лет. Но могут ли так долго противостоять гнили сосновые бревна, из которых сложена изба? По мнению главы администрации Артынского поселения Владимира Григорова, если бревна как следует под крышу завести, то есть спрятать от небесной влаги, то запросто. А эта изба при

Владимир Григоров: «Этот дом еще сто лет простит и не покосится».

АРТЫНСКОЕ МАСЛО

В 1915 году маслозаводами села Артын было произведено 6350 пудов масла, на изготовление которого пошло 127 тысяч пудов молока, закупленного у местных крестьян.

Первый маслозавод в Артыне был пущен в апреле 1900 года. Его построил купец второй гильдии Серафим Девяттериков. Поскольку масло пользовалось большим спросом, то вскоре в селе открываются еще два маслозавода. Одно из тех предприятий живо до сих пор.

хорошем уходе еще лет сто простоят. И действительно, бревна, если не принимать во внимание венцов, ушедших в землю, до сих пор без единого пятна гнили. Тем более что сосновые старинные дома по два века возрастом в Сибири есть. А в Швеции недавно нашли дом, построенный около 700 лет назад.

Что еще говорит о крепости сосны? Как ни странно, гробы. В восемнадцатом веке они делались в виде домовины - выдолбленные из цельного дерева. По словам Владимира Григорова, однажды

при возведении новостройки строители наткнулись на старое кладбище. Гробы не сгнили. Мальчишки по Артынке, местной речке, в домовинах плавали. Нехорошо, конечно, но было.

Какие еще можно привести свидетельства древности артынского дома? Плахи пола и потолка - они из бревен, расколотых пополам. Не имели еще сибирские крестьяне пил для продольной распиловки. С металлом ситуация складывалась аховая. Лет пятнадцать назад мне в Седельниковском

районе еще попадался огромный скотный двор, построенный без единого гвоздя на старообрядческой усадьбе.

Давайте рассуждать дальше. В артынской избе очень маленькие окна. Под бычий пузырь вместо стекла. А ставни крепкие, с коваными навесами. Такие делались не для сохранения тепла, как современные, а для защиты. Крепежный штырь проходил внутрь избы.

Везде следы топора, даже на наличниках - рубанка еще не знали. Зато топором мужики владели виртуозно. Закрома делали не из досок, а из бревен, подгоняя их так плотно, что зернышко не проскальзывало.

А еще в свидетели древности избы можно призвать географию. Кондовые сосны формируются в борах на пригорках. «Конда» по-фински - зрелая сосна. Изба стоит на пригорке неподалеку от иртышского берега. И стоит она, как и вся улица с загадочным названием Питюлиха, вдоль части Московско-Сибирского тракта, который связывал Тару и Барабу. А строилась эта часть в середине пятидесяти годов XVIII века. Его называли екатерининским, кандальным или копанником - следы старой дороги еще сохраняются в березовых рощицах. Даже память о расценках за работу сохранилась. Копейка за сажень тракта. Крестьяне с удовольствием шли мостить дорогу. Чтоб на уплату налогов живые деньги заработать.

Артын во времени

Как бы там ни было, а сравнивать по древности архитектуры самую «пожилую» избу есть с чем. Сохранился дом, построенный в XIX веке.

Бревна также на три-четыре венца ушли в землю. Но бревна значительно тоньше - они от 25 до 30 сантиметров в диаметре. Широкие годовые кольца указывают на молодую древесину. Зрелый лес в округе уже вырублен. Окна большие. Плахи пола толстые, но уже из распущенных продольной пилой бревен.

Общая проблема в определении возраста старинных деревянных домов - условность датировки. Когда они строились - документы составлять не требовалось. Артынской избе повезло - она привязана к конкретным датам.

Артын не село, Артын - музей под открытым небом. Здесь, как нигде еще, ярко выражены все этапы в развитии сибирского домостроения. Почти от начала его заселения и до наших времен. Местные жители уверены, что Артыну не меньше 335 лет. Историки не столь оптимистичны. Они, ссылаясь на документы, селу дают не более 290 лет.

Мы, Блиновы, испокон веку на улице Блиновской живем.

БЛИНОВЫ С УЛИЦЫ БЛИНОВСКОЙ

Артын конца XVIII века - село-полуэтап, то есть село, где ссыльные, которых гнали по Московско-Сибирскому тракту, преодолев половину пути из 50-60 километров этапа, останавливались на одну ночевку. А в конце этапа ссыльному полагалась день и две ночи отдыха.

Будь Артын завершающим этапом селом, не исключено, что Радищев написал бы о нем побольше. Но память он и так о себе оставил. О нем до сих пор помнят потомки того крестьянина Блинова, у которого ночевал писатель.

Правда, по наследству передается не многое. Братья Блиновы, 63-летний Дмитрий Павлович и 74-летний Петр Павлович, могут лишь сказать:

- Наш дед Вениамин Михайлович вспоминал иногда, что когда-то в нашей семье сосланный писатель Радищев ночевал. Больше ничего не говорил. Наверное, подробностей тоже не знал.

Вот и все. Но своей причастностью к истории братья Блиновы гордятся.

Полосу подготовил Виктор Гоношилов Фото автора